

Ситуация может снова поменяться

Основательница первоначально сидела во дворе и неловко ждала, когда кто-то заговорит с ней, но теперь она больше не была в настроении. Ее разум наполнился изображениями Фэн Юй Хэн, качающей головой перед госпожой Чжоу, и ее словами о том, что она завтра войдет во дворец, чтобы просить прощения у императора. Независимо от того, как основательница думала об этом, она чувствовала, что это проигранная битва. Врачи не всемогущи. Ноги были травмированы так долго, разве их можно было вылечить за один раз?

- А-Хэн, - она заговорила, но не знала, что сказать.

Фэн Юй Хэн улыбнулась и посмотрела на нее. Не говоря о Сюань Тянь Мине, она заговорила о семейных делах: - Последние несколько дней я не могла позаботиться о спине бабушки. Пластыри, что я посылала с Цинь Шуан, бабушка ими пользовалась?

Основательница с горьким выражением лица сказала:

- Я использую их. Конечно, я использую их. Все стало намного лучше. Видишь, теперь я даже могу выйти на улицу, - она очень хотела спросить о девятом принце и, не дожидаясь, пока Фэн Юй Хэн заговорит, перехватила инициативу: - А-Хэн, ноги его высочества... неужели их нельзя вылечить?

Вопрос основательницы заставил всех занервничать. Даже Ван Чуань и Хуан Цюань.

Фэн Юй Хэн оглядела их и беспомощно покачала головой:

- Прошло слишком много времени. Переломить ситуацию действительно очень сложно.

- Неужели нет никакой надежды?

- Внучка некомпетентна.

- Ты некомпетентна? - громко вскричала Фэн Фэнь Дай. Указав на Фэн Юй Хэн, она сказала: - Если у тебя нет способностей, не хвастайся своими навыками. Разве ты можешь себе позволить повредить его ноги?

Фэн Юй Хэн изначально не собиралась спорить с этим ребенком, но Фэнь Дай был неумолима и жестока. Это действительно заставило ее почувствовать себя раздраженной, так что она холодно посмотрела на нее и сказала:

- Я слышала, что ты пошла в августейший дворец и пригласила госпожу Чжоу? Я действительно побеспокоила четвертую сестру. Завтра в поместье Фэн эта сестра обязательно напомнит бабушке правильно воспитывать младшую сестру.

Основательница была до предела разгневана на Фэнь Дай и громко приказала слугам:

- Отведите ее в храм и поставьте на колени. Сегодня ей нельзя давать еду!

Получив приказ, слуги тотчас же вышли вперед и схватили Фэнь Дай.

Фэнь Дай вскрикнула:

- Отпустите! Отпустите меня! Бабушка, Фэнь Дай не хочет стоять на коленях в храме! Бабушка!

К сожалению, никто не собирался слушать ее крики. Основательница была полностью сосредоточена на объяснении ситуации Фэн Юй Хэн:

- Фэнь Дай по своему желанию побежала в августейший дворец. Бабушка не знала об этом.

- Бабушка, не волнуйтесь. А-Хэн понимает, - утешила ее Фэн Юй Хэн.

- Ах, это хорошо, если ты понимаешь, - вздохнула основательница. Она все еще хотела узнать о девятом принце, но видела, что Фэн Юй Хэн не собирается об этом говорить, так что могла только сдаться. - Ты была занята все эти дни и, должно быть, устала. Отдохни немного, бабушка вернется первой.

- Хорошо, - Фэн Юй Хэн кивнула и сказала Ван Чуань: - Проводи бабушку.

- В этом нет необходимости, - основательница махнула рукой, - вы все должны отдохнуть.

Закончив говорить, она жестом приказала слугам поднять ее, а потом они ушли в сторону двора Ивы.

Чэнь Ю последовала за ними. Было неясно, о чем она думала, опустив голову. Однако она не знала, что Фэн Юй Хэн, оставшаяся в своем дворе, насмехалась над всеми ними.

Пройдя через лунные ворота, ведущие во внутренний двор Ивы, Чэнь Ю поклонилась основательнице и направилась в свой внутренний двор.

Йи Лин увидела, что с ее настроением что-то не так, и не могла не спросить:

- Старшая молодая госпожа, что случилось?

Чэнь Ю задумчиво нахмурилась, прежде чем сообщить Йи Лин:

- Иди, скажи третьему дяде, пусть подготовит очень опытную бабушку. Когда Фэн Юй Хэн закончит мое лечение, она осмотрит меня.

- Молодая госпожа не доверяет медицинским навыкам второй молодой госпожи? - Йи Лин поняла ее мысль. - Но если так сделать, не выйдет ли это наружу?

- Не выйдет, - выражение лица Чэнь Ю стало ужасающим, - у дяди, естественно, есть способ сохранить секрет навсегда. Тебе просто нужно решить этот вопрос.

Чэнь Ю впервые начала сомневаться в медицинских способностях Фэн Юй Хэн после случившегося с девятым принцем. Ранее она думала, что не было ничего, с чем бы та не смогла справиться своим медицинским мастерством. Она только сегодня узнала, что временами и эта девушка не была совершенной. Если это так, то могла ли она быть абсолютно уверенной, что та сможет успешно справиться с ее проблемой?

Пока Чэнь Ю волновалась, основательница во время ее возвращения во двор Изыщного спокойствия тоже беспокоилась. За всю обратную дорогу на ее лице не проявилось и следа

счастья. Бабушка Чжао не могла не заволноваться:

- Старейшая госпожа, что случилось? Вопрос второй молодой госпожи уже прояснен. О чем вы беспокоитесь?

- Я не беспокоюсь об этом, - тяжело выдохнула основательница. - Ты видела выражение лица госпожи Чжоу перед уходом? Ноги его высочества девятого принца не сумели вылечить, она явно не была счастлива.

- Но ноги его высочества повреждены уже так долго, ведь это разумно, что его нельзя было вылечить!

- Мы говорим, что это разумно, но императорская семья считает, что это не так, - основательница сама проанализировала этот вопрос, сказав: - Раньше я задавалась вопросом: почему император так хорошо относился А-Хэн? Он даже смягчил свое мнение о семье Яо. Теперь, кажется, я поняла. Боюсь, это было потому, что он надеялся, что ноги его высочества девятого принца могут быть исцелены. Император верил, что медицинские способности А-Хэн удивительны, и надеялся, что она сможет исцелить его ноги. Только тогда он начал благоволить ей. Но сейчас... - она снова тяжело выдохнула, - я боюсь, что мирные дни А-Хэн подошли к концу.

Бабушка Чжао была поражена:

- Этого же не может быть, верно?

- Разве это невозможно? - основательница чувствовала, что ее собственный анализ очень логичен. - Император всегда отдавал предпочтение девятому принцу. Хотя, по слухам, его высочество девятый принц не мог иметь ребенка, в последние месяцы, кажется, что император не полностью потерял надежду. Если бы А-Хэн смогла исцелить ноги его высочества, возможно, должность наследного принца принадлежала бы ему. Теперь же, возможно, сердце императора действительно охладает.

Бабушку Чжао бросило в холодный пот от слов основательницы. Если бы все пошло так, как он думала, возможно, поместье Фэн попало бы в еще одну переделку.

- Старейшая госпожа, следует ли нам заранее подготовиться? - спросила она дрожащим голосом.

Основательница немного подумала и сказала:

- Не спеши. Мы можем обсудить это завтра, когда А-Хэн вернется из дворца.

В поместье Фэн был очень большой храм позади Золотого нефритового двора. Чэнь Ши построила его, пока была еще жива.

На самом деле, после окончания строительства, она ни разу в него не ходила. Она просто видела его в домах других семей и думала, что что-то подобное есть у всех.

Кстати говоря, основательница была единственным человеком в поместье, кто часто молился. Независимо от того, в каком дворе жила основательница, она оставляла какую-нибудь комнату для алтаря. Она не хотела идти в храм Чэнь Ши даже под угрозой смерти. После того, как Чэнь

Ши скончалась, это здание не видела ни одного человека, входящего в него. Слуги не убирались в нем, и вот так, храм в доме великой семьи стал обветшалым, пыльным.

Основательница наказала Фэнь Дай стоянием на коленях в храме, так что слуги, естественно, не могли отправить ее в маленький храм во дворе Изыщного спокойствия. Тщательно подумав, они решили отвести ее в Золотой нефритовый двор. Увидев, что они направляются в ту сторону, Фэнь Дай немедленно закатила истерику. Независимо от сказанного, она не хотела идти.

Но слуги, которые ее вели, были сильны, десятилетняя девочка не могла сбежать от них. Ее силой тащили в этом направлении.

Когда они прибыли в Золотой нефритовый двор, в нем находился человек, стоявший с руками, сжатыми за спиной. Глядя во двор, он выглядел очень одиноким.

Брови Фэнь Дай дернулись, она сразу узнала этого человека и закричала:

- Кузен! Кузен Чэнь Цин!

Человек у входа был не кто иной, как Чэнь Цин. Услышав, что кто-то пришел, он быстро обернулся и увидел, как слуги силком тащат Фэнь Дай за собой. Он был шокирован:

- Что случилось с четвертой молодой госпожой? Почему эти слуги так обращаются с молодой госпожой поместья?

Двое слуг вежливо относились к Чэнь Цину, но не выказывали слишком большого уважения. Они просто ответили на его вопрос:

- Эти слуги следуют приказу старейшей госпожи Фэн: отвести четвертую юную госпожу в храм.

- Кузен! Кузен, это Фэн Юй Хэн вредит мне!- Фэнь Дай увидела, что эти двое слуг не остановились, несмотря на то, что ответили на вопрос Чэнь Цина. Теперь, когда ее собирались затащить во двор, она быстро крикнула: - Фэн Юй Хэн навредила не только мне, она навредила и старшей сестре! Ей плохо в поместье! Вы обязательно должны помочь старшей сестре!

Ее крики постепенно удалялись. После того, как двое слуг затащили ее во двор, она исчезла в коридоре всего через пару шагов.

Он лично видел, какой жизнью живет Чэнь Ю. Теперь, когда даже с четвертой молодой госпожой так обращались, он начал обдумывать то, как сильно пострадала его кузина Чэнь Ю. Будучи пониженной с дочери первой жены до дочери наложницы, было ли это тем, что такое хрупкое создание, как она, могла выдержать?

Чэнь Цин долго размышлял, а затем решил лично посетить внутренний двор Изыщного спокойствия. Теперь, когда его тети и кузена больше не было в живых, Чэнь Ю осталась одна. Как ее двоюродный брат, если бы он не сделал шаг вперед сейчас, разве Чэнь Ю не заклевали бы до смерти?

Думая так, Чэнь Цин больше не колебался и пошел в сторону двора Изыщного спокойствия.

Когда он прибыл, основательница сидела в зале и обеспокоенно смотрела на миску супа из птичьего гнезда. Это была ее любимая еда, но она не смогла выпить и глотка, так ее мучили неразрешимые на данный момент проблемы.

Вошел слуга, чтобы сообщить, что пришел молодой мастер семьи Чэнь. Основательница заторможенно отреагировала на это, и бабушка Чжао напомнила ей:

- Мастер сказал, что нужно позаботиться о молодом мастере семьи Чэнь.

Только тогда основательница поняла, но нахмурилась и спросила:

- Что он здесь делает? Разве он не сосредоточен только на учебе?

- Он снаружи, - сказала бабушка Чжао. - было бы лучше позвать его и спросить.

- Тогдапусти его, - кивнула основательница.

Только тогда Чэнь Цин был принят в комнате.

Основательница никогда не показывала хорошего выражения лица людям семьи Чэнь. Хотя Чэнь Цин и Фэн Цзинь Юань были близки, его фамилия все еще была Чэнь, это заставило ее холодно принять этого молодого человека.

Чэнь Цин был очень вежлив, он поприветствовал основательницу и отдал дань уважения, прежде чем встать и сказать:

- Чэнь Цин в течение многих дней не приходил, чтобы отдать дань уважения старейшей госпоже, пожалуйста, простите меня.

Основательница махнула рукой:

- Нет нужды приходить и выражать свое почтение каждый день. Это то, что должно быть сделано детьми семьи Фэн, и не имеет ничего общего с твоей семьей Чэнь.

Смушение показалось на лице Чэнь Цина. О вражде между семьей Чэнь и семьей Фэн он немного слышал, но никогда не думал, что основательница даже не захочет хоть как-то поддержать их репутацию. Она действительно так сильно ненавидела семью Чэнь?

- Могу я узнать, почему молодой мастер семьи Чэнь пришел в это время? - видя, что основательница не хочет говорить, спросила, взяв на себя инициативу, бабушка Чжао.

Чэнь Цин сделал несколько глубоких вдохов. Казалось, он принял очень важное решение. Он опустил на колени, махнув халатом, и громко сказал:

- Чэнь Цин пришел сегодня, чтобы поговорить о браке и попросить выдать замуж старшую молодую госпожу семьи Фэн, Фэн Чэнь Ю! Старейшая госпожа, пожалуйста, помогите!

<http://tl.rulate.ru/book/10931/394213>